КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1881 года. № 11. 18-го марта.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

Дѣянія въ Бозѣ почившаго Государя Императора для блага отечественной церкви. Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ былъ христіаниномъ глубокой вѣры, одушевленной сильною, возвышенною и широко христіанскою любовію. Духъ этой вѣры и любви слышится во всѣхъ манифестахъ и рѣчахъ Его, касающихся важнѣйшихъ эпохъ и преобразовательныхъ дѣяній Его царствованія, ощущается и въ самыхъ этихъ дѣяніяхъ. Въ манифестѣ при вступленіи на престолъ свѣтятся слѣдующія слова вѣры и любви: „вступая на прародительскій Нашъ престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, предъ лицемъ невидимо соприсутствующаго Намъ Бога, пріемлемъ священный обѣтъ имѣть всегда единою цѣлію благоденствіе отечества Нашего"... Манифестъ 19 марта 1856 г., по окончаніи Крымской войны, еще болѣе открывавшій Россіи великія мысли и возвышенныя намѣренія Государя, заключался слѣдующими словами: „наконецъ—и сіе есть первое, важнѣйшее желаніе Наше—свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность, сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія". Тотъ же духъ вѣры и любви слышенъ и въ Манифестѣ 26 августа 1856 г., въ день коронованія Государя, которое сопровождалось цѣлымъ потокомъ благотворныхъ, желанныхъ, полныхъ милосердія и мудрости мѣръ, пролившихъ свѣтлую радость во всѣ края необъятной Россіи. Приступая къ величайшему подвигу Своего царствованія, къ дѣлу освобожденія крестьянъ, почившій Монархъ, въ рѣчи своей въ Государственномъ Совѣтѣ 26 января 1861 года, сказалъ въ заключеніе слѣдующія, полныя вѣры, слова: „приступая къ этому великому дѣлу, Я не скрывалъ отъ себя всѣхъ его затрудненій, которыя насъ ожидали, и не скрываю ихъ и теперь, но твердо уповая на милость Божію и увѣренный въ святости этого дѣла, Я надѣюсь, что Богъ насъ не оставитъ и благословитъ насъ кончить его для будущаго благоденствія любезнаго намъ отечества. Теперь съ Божію помощію приступимъ къ своему дѣлу". И совершилось это великое дѣло, на вѣки остающееся свидѣтельствомъ царственно-христіанской любви его совершителя, воспитанной подъ наитіемъ евангельской вѣры, столько живой и сильной въ Немъ.

Сердцу цареву, исполненному живой вѣры и любви, дорого и близко было все, что могло относиться къ преспѣянію вѣры и церкви въ народѣ русскомъ. Мыслію объ этомъ отмѣчены всѣ мѣропріятія царствованія въ Бозѣ почившаго Государя въ области церковнаго устройства. Начальнымъ и важнѣйшимъ изъ нихъ было изданіе для всенароднаго чтенія *всей Библіи на русскомъ языкѣ*, впервые совершившееся въ это царствованіе. Трудъ перевода и изданія, начатый, съ соизволенія Государя, въ 1856 г., завершенъ послѣ ряда изданій

отдѣльныхъ частей Библіи, изданіемъ всей Библіи къ концу 1876 г. Рескриптъ Государя Императора, данный по этому поводу Святѣйшему Синоду 27 марта 1877 года, заключался словами: „Молю Бога, да явитъ Онъ Спасительную силу Своего Слова къ преуспѣянію православнаго русскаго народа въ вѣрѣ и благочестіи, на коихъ зиждется истинное благо царствъ и народовъ“. Рядомъ съ трудами по переводу и изданію Свящ. Писанія принимались мѣры къ возможно большему распространенію книгъ его въ народѣ и обществѣ, къ чему содѣйствовало между прочимъ „Общество распространенія Священнаго Писанія“, Высочайше утвержденное въ 1869 г.

Великою мыслію въ Бозѣ почившаго Государя было то, чтобы народъ, призванный къ свободѣ, къ свободному труду, болѣе и болѣе поднимался въ образованіи, такъ нужномъ ему при новомъ положеніи его, но чтобы въ этомъ образованіи заняло подобающее мѣсто и образованіе религіозно-нравственное. Плодомъ этого было небывалое дотолѣ развитіе *начальныхъ народныхъ школъ*, предначатое усиленнымъ распространеніемъ *и церковно-приходскихъ школъ*. Они такъ близки и дороги были сердцу Царя, что вѣдомости о состояніи ихъ повелѣно было подносить на Высочайшее воззрѣніе *за каждый мѣсяцъ* года, исключая времени полевыхъ работъ, а потомъ, когда дѣло поустановилось, Высочайше повелѣно было (17 декабря 1865 г.) представлять Его Величеству такія вѣдомости уже *дважды въ годъ*. Рядомъ узаконеній о начальныхъ школахъ народныхъ и церковно-приходскихъ и другихъ правительственныхъ, земскихъ, общественныхъ и церковныхъ мѣропріятій по этому предмету дѣло народнаго образованія сдѣлало замѣчательные успѣхи въ минувшее царствованіе, дающіе свѣтлыя надежды на будущее время, и служащіе сильнѣйшимъ подспорьемъ и дѣлу религіозно церковнаго просвѣщенія народа.

Къ мѣропріятіямъ минувшаго царствованія, направленнымъ къ преспѣянію собственно-церковнаго служенія, относятся: учрежденіе новыхъ епархій, особенно на окраинахъ имперіи, учрежденіе многихъ викаріатствъ, улучшенія въ епархіальной администраціи, рядъ новыхъ учрежденій въ средѣ епархіальнаго духовенства, призывающихъ его къ болѣе живому и самодѣятельному отношенію къ обязанностямъ своего служенія, матеріальныя улучшенія въ быту духовенства, новыя учрежденія въ приходахъ, каковы напр. церковно-приходскія попечительства. Духъ общественной самодѣятельности, сильно возбужденный постояннымъ покровительствомъ ей въ Бозѣ почившаго Государя, сказался въ развитіи весьма многихъ церковно-общественныхъ учрежденій, подъ названіемъ «обществъ, союзовъ, попечительствъ, братствъ», возникшихъ почти во всѣхъ епархіяхъ, особенно епархіальныхъ городахъ, и преслѣдующихъ разнообразныя и весьма важныя задачи—миссіонерскія, религіозно-просвѣтительныя, учебно-воспитательныя, церковно-хозяйственныя, благотворительныя и т. д. Духовная школа и наука пріобрѣли новыя силы и средства для своего развитія и преуспѣянія, благодаря преобразованіямъ въ высшихъ, среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, значительно болѣе возвышенному и обезпеченному содержанію ихъ, лучшимъ порядкамъ въ устройствѣ административной, хозяйственной и учебно-воспитательной частяхъ. Благодаря большей свободѣ мысли и слова, предоставленной благодушіемъ и мудростію почившаго Государя Императора, значительно оживилась и духовная литература, обогатилась длиннымъ рядомъ новыхъ періодическихъ изданій, столичныхъ и епархіальныхъ, запаслась весьма почтенными и цѣнными трудами ученаго характера, представляющими плоды самостоятельной богословской науки въ Россіи и въ церкви Русской. Дѣло церковнаго учительства, кромѣ собственно церковной проповѣди, много оживившейся въ сравненіи съ прежнимъ временемъ, проявилось еще въ новыхъ способахъ религіозно христіанскаго назиданія, каковы внѣцерковныя воскресныя бесѣды, публичныя чтенія, миссіонерскія собесѣдованія. А интересы духовной науки, и литературы, высшаго духовнаго просвѣщенія нашли опору въ свободно возникавшихъ и теперь уже довольно многочисленныхъ учено-литературныхъ обществахъ, учрежденныхъ при разныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ или въ средѣ священно-служащаго духовенства, особенно въ столицахъ.

Наконецъ царствованіе въ Бозѣ почившаго Государя Императора ознаменовано и новыми внѣшними пріобрѣтеніями для отечественной православной церкви. Значительно укрѣпивъ свое духовно-народное значеніе въ западномъ и юго западномъ краѣ Россіи, православная церковь утѣшена новыми пріобрѣтеніями въ Привислянскомъ краѣ, въ составѣ Холмско-Варшавской епархіи, на Кавказѣ, въ епархіяхъ Сибири, даже за предѣлами Россіи, гдѣ зародились почтенные начатки православной

церкви въ Японіи. Въ средѣ иноисповѣдныхъ христіанскихъ обществъ Запада Русская православная церковь, за истекшія послѣднія десятилѣтія, пріобрѣла немало друзей и почитателей, сочувствующихъ основамъ ея догматическаго вѣроученія, началамъ ея устройства или даже всецѣло вступившихъ въ общеніе съ нею, присоединившихся къ ней душею и сердцемъ съ полною готовностію служить вмѣстѣ съ нею интересамъ православія, какъ высшей, наиболѣе твердой и полной христіанской истины. Славяно-Русская православная церковь имѣла радость видѣть славные плоды великодушныхъ усилій въ Бозѣ почившаго Государя къ освобожденію или облегченію участи единовѣрныхъ или единоплеменныхъ народовъ Юго-востока Европы, какъ-то: Болгаръ, Сербовъ, Черногорцевъ, Румынъ съ задатками такой же лучшей въ будущемъ участи и Грековъ.

Въ послѣдніе годы царствованія Благочестивѣйшаго Государя Императора ощущалося новое оживленіе въ никогда впрочемъ не прерывавшихся стремленіяхъ этого великаго царствованія къ лучшему благоустроенію отечественной церкви и ея отношеній къ обществу и народу. Въ этихъ стремленіяхъ съ новою выразительностію выступала и та главная, средоточная, возвышенная мысль, которая возвѣщена была въ Бозѣ почившимъ Государемъ въ самомъ началѣ Его царствованія: „И сіе есть первое, живѣйшее желаніе Наше—свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность, сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія!“ Глубоко истинны и поистинѣ святы эти слова державнаго Вождя и Воспитателя народа русскаго! Въ вѣрѣ и нравственности тѣ истинно неодолимыя духовныя силы, отъ укрѣпленія которыхъ въ насъ зависитъ спасеніе наше и отъ бездны зла, проявляющагося теперь среди насъ. Безпримѣрныя, чудовищныя преступленія, совершавшіяся на нашихъ глазахъ и завершившіяся адскимъ дѣломъ 1 марта, исходятъ изъ среды, гдѣ полное безвѣріе въ соединеніи съ полною безсовѣстностію, безнравственностію. Но не этою средою ограничивается зараза безвѣрія, ведущаго къ безсовѣстности... Да послужатъ же возвышенно поучительныя слова въ Бозѣ почившаго Государя Императора *о свѣтѣ спасительной вѣры и общественной нравственности*—священнымъ завѣтомъ Его для насъ. Это слова великодушнѣйшаго и любвеобильнѣйшаго изъ царей, слова Царя-Отца и Благодѣтеля отечества и народа, слова Царя-мученика за свое отечество, за свой возлюбленный имъ народъ!

РѢЧЬ предъ панихидою въ девятый день кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора *).

Слово безсильно выразить то, что чувствуетъ теперь Русское сердце, выразить нашу общую народную скорбь; тѣмъ не менѣе оно просится наружу: *отъ избытка бо сердца уста глаголютъ*, по свидѣтельству Божія слова. Тяжелые скорбные дни мы переживаемъ; душа наболѣла, сердце нравственно истрадалось отъ разныхъ думъ и тревожныхъ чувствъ; нѣтъ силъ сосредоточиться на опредѣленномъ предметѣ нашихъ учебныхъ занятій, по необходимости должны прерываться они, невольно хочется думать, говоритъ о томъ, что совершилось въ нашемъ родномъ отечествѣ, въ Русской столицѣ. Мы живые свидѣтели безпримѣрнаго въ лѣтописяхъ нашего отечества возмутительнаго событія: среди бѣлаго дня убитъ Русскій Царь, истинный человѣкъ въ лучшемъ значеніи этого слова, истинный другъ человѣчества, котораго вся Русь звала и будетъ звать своимъ Отцемъ, Освободителемъ и Благодѣтелемъ. И я думаю, что сила впечатлѣнія, особенно на ваши молодыя сердца, не скоро ослабѣетъ. Чувствую, что каждый изъ насъ въ такомъ тревожномъ душевномъ состояніи нуждается въ успокоеніи. Но гдѣ и въ чемъ мы найдемъ его въ настоящее тяжелое время?

Есть у насъ вѣрная, неизмѣнная и заботливая мать наша Церковь; она намъ дастъ совѣтъ: есть у нея искони обычай въ опредѣленные дни возносить заупокойную молитву за усопшихъ; и вотъ нынѣ, въ девятый день послѣ мученической кончины Возлюбленнаго Государя, она предлагаетъ намъ, какъ душевное врачевство отъ удручающаго насъ горя, заупокойную молитву. И мы молимся.

Искренняя сердечная молитва за упокой чистой, благородной, любвеобильной души нашего усопшаго Монарха можетъ нѣсколько облегчить наше горе. Вѣра въ силу этой молитвы основывается на той отрадной мысли, что общеніе, единеніе душъ, непрерывающаяся связь ихъ, не зависимо отъ разстояній времени и пространства,

---

*) Произнесена 9 марта въ церкви при Коллегіи Павла Галагана протоіереемъ И. Экземплярскимъ.

возможны и между душами живущихъ на землѣ и усопшихъ, пребывающихъ на небѣ. Какъ наша душа стремится къ общенію съ душей любимаго существа и находитъ къ этому возможность и средство въ скорбной и слезной молитвѣ къ Отцу Небесному: такъ и душа усопшаго отзывается тѣми же чувствами любви къ намъ, которыми была она полна при жизни на землѣ.

Несомнѣнно, любвеобильный духъ въ Бозѣ почившаго Нашего Царя среди насъ, если есть наше искреннее, теплое, сердечное обращеніе къ Нему, если мы душевно хотимъ раздѣлить съ Нимъ нашу общую народную скорбь. Онъ безвременно, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, оставилъ землю; душа Его, по ученію св. Церкви, отошла къ Богу, который далъ ее; но она продолжаетъ жить и живетъ съ нами, если мы любимъ ее, молимся о ней, вспоминаемъ ее, скорбимъ въ разлукѣ съ нею. Вотъ въ этомъ то и заключается сила и отрада заупокойной молитвы, какъ для молящихся, такъ и для тѣхъ, о комъ молятся.

Мы любили Нашего Государя при жизни, были вѣрными и преданными Его дѣтьми; чувствовали и глубоко цѣнили Его любовь къ намъ; не перестанемъ же любить Его и по смерти, будемъ вспоминать Его сердечною и искреннею молитвою, которая облегчитъ и нашу скорбь и Ему дастъ успокоеніе въ разлукѣ со Своею Царственною Семью и любимымъ Русскимъ народомъ, дастъ Ему увѣреніе, что мы ни мыслію, ни чувствомъ не причастны возмутительному злодѣянію, полны чувства негодованія и отвращенія къ преступнымъ замысламъ, которые составляютъ стыдъ и позоръ всей земли русской.

Заключительное слово, какъ завѣтъ мой вамъ на всю жизнь: вѣчная память Возлюбленному Монарху, непрестанная наша молитва о Немъ—это долгъ нашего сердца; свято исполняйте его; со святыми упокоеніе, небесная блаженная жизнь праведника, это достойный вѣнецъ Мученика-Царя, котораго и да сподобитъ Его Царь Небесный!

Слова начальника края къ лицамъ учебнаго вѣдомства. Въ воскресенье, 8 марта, главному начальнику края представлялись профессора университета, директора, инспектора и учителя гимназій, инспектора народныхъ училищъ и другіе служащіе по учебному вѣдомству. Въ назначенный часъ г. генералъ-губернаторъ вышелъ въ пріемную залу, въ сопровожденіи попечителя кіевскаго учебнаго округа и обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой, указывая на печальныя событія, переживаемыя нынѣ Россіей, замѣтилъ, что въ рукахъ учебнаго персонала находится воспитаніе юношества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и будущее Россіи. Выражая полное довѣріе къ воспитателямъ и увѣренность, что они выполняютъ свой долгъ передъ Государемъ и Отечествомъ, главный начальникъ края обратилъ вниманіе присутствующихъ на рядъ крайне прискорбныхъ явленій, замѣчаемыхъ среди учащагося юношества. Въ страшныхъ злодѣяніяхъ принимаютъ участіе молодые люди, оставившіе учебныя заведенія или находящіеся въ нихъ. Намъ не слѣдуетъ скрывать отъ себя, сказалъ генералъ-адъютантъ А. Р. Дрентельнъ, что врагъ стремится овладѣть нашимъ юношествомъ; стремится развратить его и направить порывы молодости на гнусныя злодѣянія. Мы не должны сваливать вину за эти печальныя событія на другихъ и выгораживать себя отъ отвѣтственности. Я отношусь съ полнымъ довѣріемъ къ вамъ, господа, но я знаю, что нынѣшній общій грѣхъ—исканіе популярности. Ради этой популярности руководители нерѣдко подчиняются тѣмъ, кого они должны руководить; уступаютъ подчиненнымъ свое мѣсто и дѣлаютъ ихъ хозяевами дѣла. Но популярность не дается тѣмъ, кто ее ищетъ, и часто не обусловливается достоинствами лица. Вамъ извѣстны многія лица, достойныя полнаго уваженія, но не пользующіяся популярностью; но есть также другія, популярность которыхъ не соотвѣтствуетъ ихъ заслугамъ. Пусть оцѣнятъ нашу дѣятельность наши товарищи и подчиненные не тогда, когда они находятся въ зависимости отъ насъ, а тогда, когда они выйдутъ изъ подъ нашего вліянія и получатъ возможность судить спокойно и безпристрастно. Не исканіе популярности должно руководить нашей дѣятельностью, а сознаніе своего долга и отвѣтственность передъ своею совѣстью. Вамъ, господа, необходимо занять принадлежащее вамъ положеніе и спасать наше бѣдное юношество, которое губятъ враги нашего отечества. Необходимо поднять дисциплину и развивать въ учащихся добрыя нравственныя чувства. Въ вашихъ рукахъ находятся всѣ средства нравственнаго вліянія, которыми вы должны воспользоваться. Я глубоко убѣжденъ, что Россія, пережившая не одно тяжелое бѣдствіе, переживетъ и нынѣшнее, но какъ долго будетъ длиться тяжелая година, какими страданіями будетъ куплено исцѣленіе—это

въ значительной степени зависитъ отъ насъ самихъ и главнымъ образомъ отъ тѣхъ, кому вручено воспитаніе молодыхъ поколѣній. Въ частности, обращаясь къ учителямъ гимназій, главный начальникъ края сказалъ: я прошу васъ помнить, господа, что въ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ вы состоите преподавателями, кладутся первыя основы воспитанія. «Кіевлянинъ».

Еще разсказъ о событіи 1 марта сообщаетъ „Новое Время", основанный на словахъ конвойныхъ, сопровождавшихъ Государя Императора въ роковой день. Государя сопровождало шесть человѣкъ Его Величества конвоя въ слѣдующемъ порядкѣ: казаки Ѳедоровъ и Пожаровъ впереди, они остались не ранеными; у правой дверцы кареты казакъ Луценко и сзади его казакъ Малеивичъ, у лѣвой дверцы казакъ Аленниковъ и сзади его казакъ Сагѣевъ. На козлахъ сидѣлъ унтеръ-офицеръ Мачневъ. На мѣстѣ же оказалось десять человѣкъ, вотъ по какимъ обстоятельствамъ: командиръ терскаго эскадрона, ротмистръ П. Т. Кулебякинъ, выйдя изъ манежа послѣ развода, направился въ сосѣднее зданіе 3 й военной гимназіи, и выйдя оттуда, нѣсколько времени спустя, пошелъ по Большой Садовой къ Лѣтнему Саду. Дойдя до Инженерной улицы, онъ увидалъ у Михайловскаго Дворца конвойнаго казака и заключилъ изъ этого что Государь во Дворцѣ. Желая удостовѣриться, удовлетворительно ли исполняютъ казаки свои обязанности, ротмистръ Кулебякинъ нанялъ извощика, рѣшилъ выждать отъѣздъ Государя и слѣдовать за его экипажемъ. Извощикъ не поспѣвалъ за каретой, потому что, обогнувъ уголъ Инженерной улицы и набережной Екатерининскаго канала, кучеръ Государя пустилъ лошадей полнымъ ходомъ,—чему и слѣдуетъ приписать то, что первый метательный снарядъ разорвался уже за каретой и смертельно поранилъ казака Малеивича, ѣхавшаго сзади, справа. Карета была повреждена сравнительно незначительно, такъ что въ ней была полная возможность продолжать Государю путь, а кучеръ лошади и сидѣвшій на козлахъ унтеръ офицеръ Мачневъ никакихъ поврежденій отъ перваго взрыва не получили. Услышавъ первый взрывъ, ротмистръ Кулебякинъ выхватилъ вожжи у своего извощика и погналъ лошадь за каретой. Почти въ это же время онъ замѣтилъ человѣка, бѣжавшаго безъ шапки по набережной по направленію къ Казанскому мосту. Это и былъ Рысаковъ, но когда г. Кулебякинъ, бросившись ему на встрѣчу изъ саней, схватилъ его за волосы, капитанъ Кохъ, начальникъ охранной команды, уже крѣпко держалъ Рысакова сзади. Удостовѣрившись, что злодѣй не уйдетъ, г. Кулебякинъ поспѣшилъ къ Государю Императору, который въ это время уже вышелъ изъ кареты, пожелавъ видѣть раненаго, мѣсто взрыва (въ эту минуту всѣ думали, что это былъ взрывъ мины) и задержаннаго преступника. Государь шелъ въ сопровожденіи унтеръ-офицера Мачнева, имѣя его слѣва; ихъ окружали остальные казаки. Впереди шелъ полковникъ Дворжицкій. Когда они были въ нѣкоторомъ разстояніи отъ преступника, капитанъ Кохъ, находившійся около послѣдняго, отвѣчалъ на вопросъ Государя, что задержанный назвалъ себя мѣщаниномъ Грязновымъ. Въ это время около преступника уже образовалась толпа; Кулебякинъ просилъ Его Величество вернуться къ каретѣ, но Государь, взглянувъ на него, продолжалъ идти впередъ, по направленію отъ Марсова Поля. Пройдя шага два, Его Величество повернулъ назадъ и направился по тротуару небережной къ каретѣ, имѣя съ одной стороны Кулебякина, а съ другой унтеръ-офицера Мачнева, поддерживавшихъ Его по временамъ и очищавшихъ путь къ каретѣ отъ публики.

Все это произошло въ теченіи нѣсколькихъ мгновеній. Второй взрывъ послѣдовалъ тогда, когда Государь успѣлъ сдѣлать нѣсколько шаговъ по тротуару и сойти съ него на улицу. Какъ произошелъ взрывъ, кто бросилъ разрывной снарядъ, ни ротмистръ Кулебякинъ, ни Мачневъ, оба сильно раненые при этомъ, не помнятъ. Не видѣли этого и два передовые казака, спѣшившіеся послѣ перваго взрыва и направившіеся къ каретѣ. Имъ не пришлось однако добѣжать до Государя ранѣе втораго взрыва, такъ какъ на пути они увидѣли человѣка, бѣжавшаго къ Театральному Мосту, поимкой котораго и занялись. Онъ былъ сданъ подоспѣвшимъ полицейскимъ и юнкеру конвоя Кайтову, прискакавшему съ своего поста съ Царицына Луга. Въ толпѣ ходили слухи, что пойманный также одинъ изъ злоумышленниковъ, а юнкеръ Кайтовъ утверждаетъ, что узналъ въ немъ, лице замѣченное имъ на Театральномъ Мосту, при объѣздѣ этой мѣстности минутъ за 15 до взрыва. Такимъ образомъ передовые казаки подбѣжали къ Государю только послѣ втораго взрыва, чѣмъ и объясняется, что они остались невредимыми, хотя, не добѣжавъ пяти

шаговъ до Государя, были сброшены на землю силой взрыва. Два пѣшіе терскихъ казака, Кузьменко и Сошинъ, возвращавшіеся отъ обѣдни въ Исаакіевскомъ Соборѣ и бывшіе на Театральномъ Мосту во время перваго взрыва, пустились опрометью бѣжать на помощь къ товарищамъ, окружавшимъ Государя, попали ко второму взрыву и были ранены легко. Сопровождавшіе непосредственно Государя ротмистръ Кулебякинъ и унтеръ-офицеръ Мачневъ были оба тяжело ранены во время втораго взрыва, и только благодаря сильному сложенію ротмистра Кулебякина, послѣдній, не смотря на рану головы, глаза и правой руки, могъ встать и направиться къ Государю, котораго въ это время поднимали уже со снѣгу. Въ тоже время успѣлъ подъѣхать на извощикѣ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Государя сначала несли Новиковъ и морскіе солдаты, потомъ думали везти въ каретѣ, но затѣмъ рѣшено, что удобнѣе будетъ везти на саняхъ. Были подачы сани полковника Дворжицкаго, въ которыя и уложили Государя, накинувъ на Него офицерское пальто (вѣроятно г. Новикова) въ суматохѣ воротникомъ въ ноги. Спиной къ кучеру сталъ въ саняхъ на колѣни ротмистръ Кулебякинъ, поддерживая лѣвой рукой ноги Государя, а правою за спину. Съ лѣвой стороны, стоя на полозѣ саней, поддерживали Государя казакъ Луценко и Кузьменко, оба раненые, но сравнительно легко. Сзади стоялъ рядовой одного изъ керасирскихъ полковъ, поддерживая голову Государя, прикрытую сначала каскай съ бѣлымъ султаномъ и потомъ мягкою фуражкой. Такимъ образомъ двинулся печальный поѣздъ, имѣя по бокамъ и впереди уцѣлѣвшихъ казаковъ, сидѣвшихъ уже на своихъ коняхъ. Государь сначала смотрѣлъ ясно, спокойно и, какъ говорилъ одинъ изъ казаковъ, спросилъ ротмистра Кулебякина, не раненъ ли тотъ, видя, что по лицу его струилась кровь изъ глаза и головной раны,—но ротмистръ Кулебякинъ, оглушенный взрывомъ, не слышалъ этихъ словъ. Казаки не помнятъ также, отвѣчалъ ли что Государь Великому Князю Михаилу Николаевичу, но Великій Князь могъ видѣть по взгляду Государя, что Онъ узналъ Его. По мѣрѣ приближенія къ Зимнему Дворцу—ѣхали чрезъ Театральный мостъ, по Аптекарскому переулку и по Большой Милліонной—взглядъ Государя тускнѣлъ, силы Его ослабѣвали и пототу ротмистръ Кулебякинъ велѣлъ гнать лошадей. Во дворецъ Государь былъ внесенъ прямо на рукахъ, тѣмъ же ротмистромъ Кулебякинымъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ при помощи конвойныхъ, мигомъ спѣшившихся у подъѣзда. Такъ пронесли Его Величество до самаго кабинета. Только когда Государь былъ положенъ на постель, ротмистръ Кулебякинъ почувствовалъ жгучую боль въ рукѣ и головѣ и отвезенъ былъ въ лазаретъ конной гвардіи, а казаки конвойные отправлены внизъ, въ ихъ помѣщеніе, гдѣ сдѣланы имъ были первоначальныя перевязки.

Первыя горестныя рѣчи о событіи 1 марта, послышавшіяся въ органахъ печати со всѣхъ концовъ Россіи, выражали, такъ сказать, общій вопль ужаса, скорби, сокрушенія. Въ нѣкоторыхъ органахъ печати эти рѣчи одушевлены особенно глубокимъ чувствомъ и обиловали особенно сильными мыслями, служащими къ общему назиданію и сокрушенію. Въ самой лучшей изъ С.-Петербургскихъ газетъ „Новое Время" послышались и наиболѣе одушевленныя и сильныя рѣчи, изъ которыхъ приведемъ слѣдующее:

Никогда еще сердце русскаго народа не было поражено такъ нагло, такъ глубоко и такъ безчеловѣчно, какъ въ сегодняшній день. Никогда и горе народное, горе всѣхъ, не было такъ тяжело и не былъ такъ великъ позоръ, которымъ запятнана исторія великаго народа. Подлые убійцы поразили русскаго Царя и онъ скончался въ ужасныхъ страданіяхъ, скончался, какъ мученикъ. На вѣнецъ славы Освободителя милліоновъ русскаго народа, освободителя соплеменной Болгаріи, воскресителя русской жизни, надѣли терновый вѣнецъ и въ этомъ вѣнцѣ Онъ опочилъ на вѣкъ. Рука убійцъ неутомимо преслѣдовала лучшаго изъ русскихъ царей, самые адскіе замыслы приводились въ исполненіе съ настойчивостью ужасною и наносили раны всей Россіи, всѣмъ прекраснымъ начинаніямъ и дѣламъ Почившаго.

Да, это лучшій Государь, Ни одинъ изъ его предшественниковъ не совершилъ такъ много великаго, такъ много плодотворнаго для сердца Россіи, для ея народа, для этой массы, которая цѣлые вѣка не имѣла ни воли, ни суда, у которой оспаривались всѣ человѣческія права. Онъ далъ эти права. Онъ заботился объ этомъ народѣ, какъ отецъ, онъ хотѣлъ его вести и велъ къ благосостоянію. Онъ обновилъ всю Россію, расширилъ ея предѣлы, вдохнулъ всюду новую жизнь. Что была Россія до него и чѣмъ она стала теперь? У насъ нѣтъ исторіи, наше развитіе идетъ такъ быстро,

что факты не укладываются въ тѣсныя рамки современнаго историческаго труда. Они тонутъ въ массѣ газетныхъ извѣстій, въ грудѣ оффиціальныхъ бумагъ. Онъ работалъ, какъ первый труженикъ. Принявъ громадную имперію, разстроенную, бѣдную, надорванную страшной войною, Онъ обратилъ первое свое вниманіе на то тяжелое рабство, которое держало народъ въ невѣжествѣ и подъ игомъ, которое воспитывало крѣпостнически-изнѣженныя поколѣнія образованныхъ людей, такъ или иначе мирившихся съ рабствомъ и пользовавшихся имъ. Еще недавно читали мы его энергичную, благородную рѣчь, которою онъ клалъ основанія для освобожденія народа. И одно ли это дѣло совершилъ Онъ? Цѣлый рядъ реформъ, освобождавшихъ русскаго человѣка, давшихъ новыя силы ему для развитія и труда, ознаменовало его поистинѣ освободительное царствованіе.

И этотъ Государь, принявшій наслѣдіе въ самую тяжелую годину, одушевленный лучшими желаніями, которыя украшаютъ человѣческую душу, этотъ Государь убитъ, убитъ рукою изверга...

Что чувствовалъ этотъ народъ Дворцовой площади, ожидая извѣстій о судьбѣ своего Монарха? Мрачно, сосредоточенно и молчаливо стояли толпы. Они ждали, что пройдетъ мимо чаша позора, что Богъ сохранитъ жизнь Царя, такъ много сдѣлавшаго для Россіи. Вспоминалась невольно трагическая фраза нашего великаго поэта, фраза, которою онъ живописалъ ужасъ народный—„народъ безмолвствовалъ“, ужасъ его въ первыя минуты, когда онъ узналъ о злодѣяніи. Страшная вѣсть, наконецъ, разразилась. Государь скончался. Искреннія слезы лились изъ глазъ, уста шептали молитвы объ усопшей душѣ Государя. Это общее, великое горе земли русской. Оно скажется въ послѣдней избѣ, оно отдастся въ каждомъ сердцѣ. Нѣтъ словъ и силъ, чтобъ изобразить это горе. Когда велѣнія Предвѣчнаго берутъ жизнь человѣка, жизнь Государя—горе невольно закрадывается въ душу, но оно неизмѣримо больше, больнѣе, когда эта жизнь прерывается злодѣйствомъ. На склонѣ жизни, 63-хъ лѣтъ погибъ Государь, изувѣченный, облитый кровью, погибъ жертвою адскаго замысла. Не судъ только современниковъ поразитъ ихъ, ихъ поразитъ и судъ отдаленнаго потомства. Какъ нельзя оцѣнить огромное зданіе, стоя возлѣ него, такъ нельзя оцѣнить и жизнь и дѣянія почившаго Государя, теперь же, надъ прахомъ Его. Но эти дѣянія будутъ рости и выясняться съ теченіемъ времени. Злоба современниковъ, мелкая злоба, детали, все это отпадетъ и останутся одни великія дѣла, ярко выступятъ блестящія страницы, выступитъ идея о благѣ народномъ, о благѣ Россіи, выступитъ все это ярче, чѣмъ теперь, чѣмъ въ дни этой душевной смуты, и въ ореолѣ славы и добра будетъ блистать имя Александра Освободителя на страницахъ исторіи Россіи. Тѣ слезы, которыя прольетъ Русь надъ прахомъ своего Государя, будутъ истинными слезами печали и благодарности за все, что Онъ готовился сдѣлать. Господь приметъ душу Почившаго и успокоитъ ее отъ тѣхъ тяжелыхъ трудовъ и заботъ, которыя волновали ее, иногда мучительно волновали на этой русской землѣ...

А вотъ еще первыя слова и Московской газеты „Русь“.

„Царь убитъ!... Русскій царь, у себя въ Россіи, въ своей столицѣ, звѣрски, варварски, на глазахъ у всѣхъ—русскою же рукою.... Тамъ, въ царскихъ чертогахъ, одѣянный царскою порфирою, лежитъ теперь, простертъ для послѣдняго лобзанія и поклоненія, искалѣченный, изувѣченный трупъ твоего Вождя, Русская земля, твоего Главы и Освободителя, Русскій народъ, сокрушившаго твое рабство!... Позоръ, позоръ нашей странѣ! *„Людіе мои“*—мнится, говоритъ Онъ намъ, Онъ, избавитель людей своихъ отъ крѣпостнаго плѣна!—„что сдѣлалъ я вамъ, за что пріялъ я въ отвѣтъ на мое добро, мою любовь,—эти страданія, эти муки,—и не эти предсмертныя только, безмѣрныя муки, но тѣ страшныя, нравственныя муки, которыми столько уже лѣтъ сряду, съ такимъ неистовствомъ, съ такою злобою, изо дня въ день терзали здѣсь, въ родномъ краю, мою жизнь?“... Пусть же жгучая боль стыда и горя проникнетъ нашу землю изъ конца въ конецъ, и содрогнется въ ней ужасомъ, скорбью, гнѣвомъ негодованія всякая душа!

Миръ и благословеніе почившему царю! Богъ прославилъ его, сверхъ земной славы, высшею славою. Вѣнчанный царь нашъ, царь Освободитель увѣнчался еще и мученическимъ вѣнцомъ: Онъ палъ, обливаясь кровью почти въ тотъ самый мигъ, когда,—въ неисчетный разъ спасенный повидимому отъ опасности—Онъ, повинуясь велѣнію своего неизмѣнно-добраго сердца, благословилъ крестнымъ знаменіемъ убитыхъ и молвилъ слово утѣшенія раненому солдату... Царь-человѣкъ, вниди въ радость Господа твоего—такова молитва твоего народа!

Но совѣсть Русскаго народа такою одною молитвою успокоена быть не можетъ. Что такое ста

лось, что подѣялось съ нашею землею? Небывалое, неслыханное творится на Святой Руси! Кто тѣ, что смѣютъ пятнать грѣхомъ и преступленіемъ наше историческое бытіе, класть позоръ и срамъ на наши головы? Посягательство на царя—это посягательство на самый народъ,—это насиліе надъ народною волею и свободою. Во всѣхъ странахъ міра лишь охранѣ самого народа ввѣрена въ сущности жизнь всякаго Верховнаго Предержателя власти, ибо никакою полиціею въ свѣтѣ она вполнѣ ограждена быть не можетъ. Но нигдѣ, казалось бы, нигдѣ какъ въ Россіи, гдѣ царь и народъ мыслятся какъ одно, сплоченное любовью и духомъ, нигдѣ не долженъ, не можетъ быть такъ безопасенъ царь среди своего народа! Таково древле-отеческое преданіе. Солгалось ли про насъ это старое слово? Пусть,—какъ и утѣшаютъ насъ,—самъ русскій народъ не повиненъ, не причастенъ этимъ злодѣйствамъ, которыми прославилась въ послѣдніе годы наша несчастная Россія на весь крещенный міръ; пусть это дѣло нѣсколькихъ гадинъ, отребья нашей земли; но эта скверна искажаетъ нашъ нравственный историческій образъ,—но эти гадины распоряжаются, по своей прихоти, самыми судьбами нашего народа,—это отребье—все же порожденіе Русской земли, Русскаго общества, плоть отъ плоти, кость отъ костей нашихъ. Никакія правосудныя казни не смогли доселѣ его истребить; никакими внѣшними силами и не извести этого сѣмени зла,—оно, какъ язва на тѣлѣ нашемъ, живетъ, смердитъ и гноится, тайно заражая самую кровь...

Неужели однако это новое, страшное поруганіе надъ русскою общественною совѣстью пройдетъ и на сей разъ безслѣдно, и не восцрянетъ русская совѣсть, и не стряхнетъ съ себя грѣха лѣни, празднаго коснѣнія и недомыслія? Неужели не поймемъ, что намъ нужно обновленіе, всеобщее, всецѣлое возрожденіе духа... Того историческаго, народнаго, земскаго духа, который создалъ русское царство, которымъ единственно, даже еще и доселѣ, стоитъ и крѣпко оно! То отребье, которое такъ дерзостно, такъ нагло гнететъ преступленіями душу всего Русскаго народа, не есть исчадіе самого нашего простаго народа, ни его старины, ни даже новизны истинно просвѣщенной,—а порожденіе темныхъ сторонъ петербургскаго періода нашей исторіи, отступничества отъ русской народности, измѣны ея преданіямъ, началамъ и идеаламъ; порожденіе того раболѣпства духовнаго европейскому Западу,—той розни земли и государства, которая, вопреки древнему завѣту, вѣрованіямъ и чаяніямъ народнымъ, внѣдрилась вотъ уже почти два вѣка въ нашъ общественный и государственный строй. Нѣтъ, не въ дальнѣйшемъ слѣдованіи по пути подражанія Европѣ наше спасеніе, не въ этомъ мнимомъ прогрессѣ врачеваніе наше, а въ воскрешеніи цѣлостнаго объединяющаго, животворящаго земскаго духа.

Царь, унаслѣдовавшій отъ Страстотерпца-Отца царскій вѣнецъ,—въ наши дни вѣнецъ терновый,—Царь, въ горѣ и сокрушеніи предстоящій нынѣ предъ началомъ своего безпредѣльно-труднаго подвига, съ какою преданностью, съ какимъ чувствомъ сострадания и участія, съ какою готовностью споспѣшествованія взираетъ на Тебя твой народъ! Какъ молитъ онъ благаго Господа, да укрѣпитъ онъ твой державный духъ на всякое благое дѣланіе, да ниспослетъ Тебѣ ту же любовь, ту же вѣру къ родному народу, которыми онъ желалъ бы окружить, оградить Тебя отъ всякихъ злыхъ навѣтовъ и лихой напасти! Не по своему личному хотѣнью, а по произволенію исторической судьбы, какъ преемникъ царя-избранника, въ смиреніи и послушаніи пріемлешь ты тяжкое бремя великой власти, и всякій, кто отъ народа, потщится сохранить ее Тебѣ свято и непоколебимо. О, будь незлобивъ, какъ твой Отецъ, съумѣвшій соблюсти въ самодержцѣ святую простоту человѣческаго сердца и,—умышленно озлобляемый цѣлымъ рядомъ безбожныхъ посягательствъ на его жизнь,—не озлобившійся ни разу, ни разу не поддавшійся соблазну власти! Но да будетъ же и тверда, неукоснительно властна, грозна твоя десница на всѣхъ враговъ чести, достоинства и тишины твоего царства. Вѣдай и вѣруй, что только въ тѣснѣйшемъ искреннемъ единеніи—не съ тою или другою частью русскаго общества, и не мнимо, какъ тщатся нѣкоторые, но въ правду—со всѣмъ своимъ народомъ,—только шествуя русскимъ, народнымъ, земскимъ, въ то же время и царскимъ путемъ въ духѣ истины Божьей и правды народной, обрѣтешь Ты намъ изцѣленіе отъ нашихъ—отступничествомъ отъ народа порожденныхъ—недуговъ, добудешь просвѣщенія, преуспѣянія, славы и мира для твоей необозримой, великой и для великаго будущаго предназначенной, русской, славянской державы!...

Почивай въ мирѣ, вѣчной славы достойный, человѣколюбивый, страдалецъ-Царь.... Здравствуй на царствѣ, бодрись, уповай и мужайся новый Государь нашъ.

Злодѣи преступленія 1 марта. Оно было дѣломъ большой шайки злодѣевъ, изъ которыхъ открыты пока немногіе. Руководителемъ адскаго дѣла былъ молодой человѣкъ Андрей Желябовъ. Пять лѣтъ тому назадъ будучи воспитанникомъ старшаго класса одесской гимназіи, онъ, отчасти подъ вліяніемъ нужды, впалъ въ разочарованіе и рѣшился было покончить съ собою. Въ какой то кондитерской обратилъ на него вниманіе одинъ посѣтитель, завелъ разговоръ и кончилъ тѣмъ, что предложилъ 100 р. въ мѣсяцъ жалованья, подъ условіемъ раздачи въ кругу товарищей революціонныхъ прокламацій. Желябовъ согласился. Вскорѣ онъ попался, чистосердечно во всемъ сознался и судъ вынесъ тогда почти оправдательный приговоръ; однако около 4-хъ лѣтъ Желябовъ находился подъ строгимъ надзоромъ. Говорятъ, не минуло и года, какъ ему предоставлена свобода, которою онъ и воспользовался, чтобы стать во главѣ самой страшной шайки злодѣевъ. Онъ, говорятъ, принималъ участіе и въ подкопѣ лозово-севастопольской желѣзной дороги. 27 февр. онъ былъ арестованъ въ С.-Петербургѣ (съ нимъ и другой агитаторъ студентъ Новороссійскаго университета Тригоня), причемъ въ квартирѣ арестованнаго найдены разрывныя вещества и значительная сумма денегъ, а самъ Желябовъ призналъ въ себѣ вожака шайки и съ угрозою говорилъ о готовящемся злодѣяніи. Удвоенныя мѣры предосторожности не предотвратили роковаго событія... Другіе злодѣи изъ шайки устраивали свой адскій умыселъ одновременно, какъ теперь полагаютъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Тамъ, гдѣ совершилось злодѣяніе, Рысаковъ и другой неизвѣстный были, какъ полагаютъ теперь, только главными исполнителями, но тутъ были и другіе, успѣвшіе скрыться. Николай Рысаковъ, мѣщанинъ г. Тихвина, сынъ прикащика извѣстнаго купца И. Ѳ. Громова, началъ образованіе въ Вытегорскомъ уѣздномъ училищѣ, продолжалъ его въ Череповскомъ уѣздномъ училищѣ, гдѣ учебное начальство считало его въ числѣ самыхъ лучшихъ учениковъ и въ этомъ смыслѣ указывало на него посѣтившему училище бывшему попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа князю Волконскому. Когда затѣмъ Рысаковъ, обнаруживавшій способность къ механикѣ, пожелалъ поступить въ Горный Институтъ, для чего требовались, между прочимъ, рекомендаціи вліятельныхъ лицъ, то князь, видѣвшій его когда-то въ училищѣ, далъ такую рекомендацію. А г. Громовъ, имѣющій обыкновеніе вообще воспитывать на свой счетъ выдающихся способностями дѣтей своихъ прикащиковъ, назначилъ отъ себя стипендію и Рысакову, какъ студенту Института. Въ Институтъ онъ поступилъ въ сентябрѣ 1879 г., и здѣсь ни въ чемъ предосудительномъ не замѣченъ, казался даже прилежнымъ, по долгу занимался въ библіотекѣ. Въ 1880 г. онъ перешелъ во 2 курсъ, но въ декабрѣ пересталъ посѣщать лекціи, а съ Крещенія 1881 г. уже не бывалъ въ Институтѣ. Гдѣ былъ теперь, чѣмъ занимался этотъ 19-лѣтній злодѣй, обнаружилось въ страшномъ событіи 1 марта. Послѣ преступленія, кинувшись бѣжать, онъ, говорятъ, кричалъ вмѣстѣ съ другими: держи его! но былъ осаженъ рабочимъ Назаровымъ, бросившимъ ему подъ ноги ломъ, затѣмъ схваченъ капитаномъ Кохомъ, ротмистромъ Кулебякинымъ, двумя морскими солдатами и др. Схваченный, онъ, говорятъ, крикнулъ кому-то въ толпу: скажи моему отцу, что я схваченъ! Видѣлъ злодѣя и въ Бозѣ почившій Государь, тогда еще не раненный, предъ которымъ преступникъ лживо назвалъ себя Грязновымъ. Потомъ уличенный на дознаніи онъ открылъ и свое мѣстожительство. Въ ночь со 2 на 3 марта произведенъ обыскъ въ этомъ логовищѣ, гдѣ запасались орудія преступленія и гдѣ открыты новые преступники. Это квартира въ пустынной Тѣлежной улицѣ, состоящая изъ трехъ комнатъ и чулана. Къ 4 часамъ утра въ домъ, гдѣ была эта квартира, прибыли для обыска товарищи прокуроровъ судебной палаты и окружнаго суда въ сопровожденіи жандармскаго майора, состоящаго въ штатѣ полиціи коллежскаго ассесора Рейнгольта, помощника пристава Слуцкаго и нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ. Послѣ перваго звонка, раздался мужскій голосъ: «Кто тамъ?» Когда послѣдовалъ отвѣтъ: „прокуроръ и приставъ"—наступила молчаливая пауза, продолжавшаяся нѣсколько минутъ. Послѣ вторичнаго звонка и словъ Рейнгольта: „отворите, иначе двери будутъ выломаны",—раздался выстрѣлъ изъ револьвера въ дверь. Такихъ выстрѣловъ было сдѣлано еще четыре, но всѣ оказались безвредными. Послѣ шестаго выстрѣла, которымъ стрѣлявшій моментально покончилъ съ собою, дверь была отворена молодой женщиной, которая, указавъ на самоубійцу и предостерегши вошедшихъ не переступать порога слѣдующей комнаты, вмѣщающей въ себѣ разрывные снаряды, ничего болѣе этого объяснить не пожелала. Въ слѣдующей комнатѣ дѣйствительно на окнѣ были найдены двѣ банки съ динамитомъ по пяти фунтовъ въ каждой. Покончившій съ собою молодой человѣкъ лѣтъ 30 небольшаго роста, коренастаго тѣлосложенія, съ окладистой

бородой темнорыжеватаго цвѣта и широкими усами. На немъ была новая красная шелковая рубашка. Выстрѣлилъ онъ себѣ въ лѣвый глазъ; пуля прошла черезъ черепъ. Личность застрѣлившагося пока не удостовѣрена. Только четыре дня назадъ онъ поселился въ указанной выше квартирѣ. Въ найденыхъ бумагахъ имѣется паспортъ на имя коллежскаго ассессора Навроцкаго.

Нѣсколько часовъ спустя въ той же квартирѣ, въ Тележной улицѣ, разыгралась сцена, разрѣшившаяся катастрофой, жертвами которой сдѣлались двое служащихъ полиціи. По уборкѣ тѣла застрѣлившагося и заарестованіи жившей въ квартирѣ женщины, Рейнгольтъ съ нѣсколькими лицами остался въ квартирѣ для производства тщательнаго обыска. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано было распоряженіе о свободномъ допущеніи въ квартиру всѣхъ лицъ, которыя-бы туда отправились. На лѣстницѣ было поставлено нѣсколько городовыхъ, а во дворѣ, у подъѣзда, дворникъ. Въ 11-ть часовъ утра какой-то молодой человѣкъ весьма прилично одѣтый поднялся по лѣстницѣ. На вопросъ дворника, кого ему нужно, неизвѣстный отвѣчалъ, что ему нужна квартира № 12 и какой-то купецъ Иванъ Петровъ. Не смотря на замѣчанія дворника, что квартира № 12 пустая и находится на другой лѣстницѣ, неизвѣстный продолжалъ подниматься по лѣстницѣ. Тогда его задержали и доставили къ квартиру къ Рейнгольту. На вопросъ послѣдняго указать свое званіе и объяснить причину прихода, задержанный давалъ уклончивые отвѣты. Тогда приказано было обыскать его.

Едва съ него сняли шубу, какъ онъ выхватилъ изъ кармана револьверъ и выстрѣлилъ въ упоръ въ Рейнгольта. Но послѣдній инстинктивно отклонился и выстрѣлъ прошелъ мимо. Точно также и остальные выстрѣлы, направленные въ того-же Рейнгольта, не причинили ему ни малѣйшаго вреда. Во время этой пальбы контуженъ помощникъ пристава 1-го участка александро-невской части поручикъ Слуцкій и тяжело ранено двое городовыхъ, изъ которыхъ городовому Денисову успѣли уже вынуть пулю, но надежды на выздоровленіе нѣтъ.

Задержанная личность отказалась дать какія-либо показанія. Это молодой человѣкъ высокаго роста, на видъ ему не болѣе 25 лѣтъ; онъ блондинъ, безъ бороды, съ едва пробивающимися баками и необыкновенно здороваго тѣлосложенія: нѣсколько человѣкъ съ трудомъ могли съ нимъ справиться. При обыскѣ у него найдены разныя записки, по которымъ можно было придти къ заключенію, что ему были назначены свиданія и, между прочимъ, приходъ его на квартиру застрѣлившагося былъ, повидимому, результатомъ одного изъ подобныхъ приглашеній. Задержаный молодой человѣкъ во 2-мъ часу пополудни былъ препровожденъ въ домъ градоначальника.

Застрѣлившійся хозяинъ квартиры есть, какъ оказалось, Фесенко-Навроцкій, захваченный молодой человѣкъ—крестьянинъ Смоленской губерніи Тимоѳей Михайловъ, молодая женщина—еврейка Гене Гельфманъ, а въ цареубійцѣ, умершемъ отъ ранъ причиненныхъ его бомбою на Екатерининскомъ каналѣ, предполагаютъ одни того преступника Фомина, который въ Харьковѣ въ прошломъ году въ жандармскомъ костюмѣ пытался освободить одного политическаго преступника, другіе—зачинщика чигиринскаго бунта Стефановича. Позже открыта еще одна сообщница злодѣянія: это Софія Перовская, принадлежащая, какъ говорятъ, къ высшему кругу общества. Давняя участница злодѣйской шайки, она скрывалась съ 1878 года. По ея собственному сознанію, она участвовала подъ фамиліей Сухоруковой, 19-го ноября 1879 года, въ покушеніи на жизнь Государя Императора, путемъ подкопа на желѣзной дорогѣ подъ Москвою, произведеннаго въ сообщничествѣ съ извѣстнымъ злодѣемъ Гартманомъ, бѣжавшимъ послѣ того за границу. Нынѣ Софія Перовская руководила, послѣ ареста Желябова, заговоромъ на злодѣйское преступленіе перваго марта. Арестована она въ Петербургѣ 10 марта. Надъ всѣми упомянутыми злодѣями преступленія 1 марта уже учрежденъ судъ, который совершится въ текущемъ мѣсяцѣ. Безъ сомнѣнія, онъ обнаружитъ подробности адскаго злоумышленія, ужасающаго не Россію только, но и все человѣчество, исключая изверговъ человѣчества, потерявшихъ всякую вѣру и совѣсть, въ душахъ которыхъ умерло всякое человѣческое чувство и загнѣздилась одна лишь противуестественная, нечеловѣческая злоба не только противъ Государей, но и противъ людей, противъ всякаго человѣческаго общества.

СПИСКИ*)

воспитанниковъ духовныхъ училищъ, состоящихъ на епархіальномъ содержаніи,

за первую половину 18⁸⁰/₈₁ учебнаго года.

1) Кіево-Подольскаго училища.

а) *состояли на полнокоштномъ содержаніи:*

Сироты: Рублевскій Николай, Присовскій Сергій, Шулькевичъ Павелъ, Росновскій Яковъ, Бѣлевичъ Ке-

*) Къ оффиціальной части.

сарій, Томашевскій Андроникъ, Иванча Яковъ, Демьяновскій Александръ, Гордѣевъ Петръ, Турчановичъ Васіанъ, Лелявскій Ефимъ, Зеленскій Василій, Грушевскій Григорій, Данилевскій Θеодоръ, Дасѣвичъ Алексѣй, Бѣлевичъ Николай, Зеленскій Никифоръ, Томашевскій Михаилъ, Орловскій Димитрій, Божкевичъ Андроникъ, Миньковскій Захарія, Иванча Θеодоръ, Чайковскій Димитрій, Данилевскій Іосифъ, Блощанскій Александръ и Шиманскій Іустинъ; *сынъ священника*: Бѣлявскій Владиміръ; *сыновья діаконовъ:* Савинскій Владиміръ, Кальницкій Николай, Кудрицкій Семенъ; *дьячковъ*: Мелешко Пантелеимонъ, Зачайкевичъ Стефанъ, Витвицкій Александръ, Пашковскій Моисей, Нелиповичъ Михаилъ, Паславскій Стефанъ, Соколовскій Василій, Мелешко Давидъ, Орловскій Тимоθей, Витвицкій Василій, Рачинскій Θеодоръ, Квасницкій Михаилъ, Крупскій Θеодоръ; *понамарей:* Жуковскій Терентій и Некрашевичъ Павелъ. Всѣхъ 45.

б) *Состояли на полукоштномъ содержаніи:*

Сыновья священниковъ: Ковальскій Петръ, Каковскій Михаилъ, Солуха Яковъ, Кудрицкій Θеодоръ, Бернацкій Владиміръ, Топачевскій Викторъ, Холодкэвичъ Василій, Крижановскій Титъ, Цѣшковскій Антоній; *діаконовъ:* Шиманскій Василій, Кудрицкій Иванъ, Деревященко Аθанасій, Кондрацкій Семенъ. Забродскій Стефанъ, Корендовичъ Павелъ; *дьячковъ:* Ляшкевичъ Даніилъ, Аппоневичъ Димитрій, Нелиповичъ Николай, Кулинскій Виталій, Терлецкій Андроникъ, Матковскій Николай, Крыжановскій Θеодосій, Θомиковскій Иванъ, Ивановскій Андроникъ, Витвицкій Иванъ, Базилевичъ Іосифъ, Садовскій Иванъ, Похилевичъ Леонтій, Артисевичъ Николай, Цариковскій Василій, Цикаловскій Никифоръ; *понамарей:* Жуковскій Θеодоръ, Порушкевичъ Θеодоръ и Сементовскій Георгій. Всѣхъ 34.

2) Кіево-Софійскаго училища.

а) *Состояли на полнокоштномъ содержаніи:*

Сироты: Доманскій Николай, Кустовскій Константинъ, Кукулевскій Николай, Клебановскій Іустинъ, Контраневичъ Петръ, Кукулевскій Павелъ, Кустовскій Владиміръ, Усаневичъ Николай, Креминскій Андрей, Шумовскій Тимоθей, Шиманскій Терентій, Цвѣтковскій Даніилъ, Туркевичъ Михаилъ, Новоселецкій Автономъ, Матушевичъ Павелъ, Погорѣловъ Иванъ, Каковскій Григорій; *сыновья священниковъ.* Саковичъ Николай, Каковскій Антоній, Сенаторскій Николай; *діаконовъ:* Коноплянка Владиміръ, Римаревскій Иларіонъ, Яроцкій Θеодоръ, *дьячковъ:* Руткевичъ Гавріилъ, Семинскій Иванъ, Кукулевскій Іосифъ, Хмѣлевскій Яковъ, Дробницкій Николай, Бытачевскій Александръ, Крыжановскій Петръ, Говядовскій Иванъ, Малькевичъ Григорій, Когодовскій Михаилъ, Тетеруковскій Григорій, и Когодовскій Михаилъ. Всѣхъ 35.

б) *Состояли на полукоштномъ содержаніи:*

Сирота: Шулькевичъ Левъ; *сыновья священниковъ:* Саковичъ Θеодоръ, Бѣгановскій Иванъ, Загоровскій Θеодоръ; *діаконовъ:* Наземскій Владиміръ, Захарьевичъ Сергѣй; *дьячковъ:* Кукулевскій Василій, Коломацкій Владиміръ, Семинскій Порфирій, Сикачинскій Николай, Смялковскій Иванъ и Ганькевичъ Григорій. Всѣхъ 12.

3) Уманскаго училища.

а) *Получили пособія по 45 руб. въ полугодіе (изъ 90 руб. въ годъ):*

Сироты: Бутовскій Петръ, Пащевскій Григорій, Пашинковскій Николай, Мачуговскій Михаилъ, Поржецкій Павелъ, Скаржановскій Георгій, Стасиневичъ Ефремъ, Бутовскій Павелъ, Крыжановскій Тихонъ, Славинскій Θеодоръ, Иваницкій Григорій, Завиновскій Константинъ, Гурковскій Иванъ, Поповскій Софроній, Руденко Димитрій, Зданевичъ Григорій, Павловскій Петръ, Дзбановскій Иванъ, Горохолинскій Алексѣй, Липковскій Сергій, Крыжановскій Θеодоръ, Молчанскій Леонидъ, Краковецкій Афинагенъ, Ясинскій Симеонъ, Стасиневичъ Тимоθей; *сынъ священника:* Ефремовъ Θеодоръ; *діакона:* Бутовскій Стефанъ; *сыновья дьячковъ:* Бережницкій Кириллъ, Слуцкій Михаилъ, Юшкевичъ Димитрій. Всѣхъ 30.

з) *Получили низшіе оклады, по 25 руб. въ полугодіе (изъ 50 руб. въ годъ):*

Сироты: Порицкій Николай, Зарницкій Григорій, *сыновья священниковъ:* Моссаковскій Іустинъ, Гуковичъ Георгій, Захарьевичъ Константинъ, Серговскій Виттъ, Леоновичъ Иванъ; *діаконовъ:* Недѣльскій Викторъ, Липскій Ананія, Липчевскій Глѣбъ, Мацкевичъ Михаилъ, Левицкій Самуилъ; *дьячковъ:* Архиповичъ Петръ, Мандровскій Яковъ, Левитскій Алексѣй, Колежинскій Θеодоръ, Цвѣтковскій Андрей, Гримальскій Леонтій, Приводскій Александръ, Романовичъ Августинъ, Стасиневичъ Григорій, Архиповичъ Николай, Лапинскій Александръ, Засадкевичъ Харалампій, Богдановичъ Григорій; *понамарей:* Плотницкій Захарія, Тихоневичъ Θеоктистъ, Лотоцкій Николай, и Баньковскій Василій. Всѣхъ 29.

4) Черкасскаго училища.

а) *Получили пособія по 50 р. (изъ оклада 100 р. въ годъ)*:

Сироты: Трегубовъ Софроній, Троицкій Михаилъ, Алоксандровскій Василій, Каминскій Порфирій, Лебединскій Петръ, Мельниковъ Василій, Подгаецкій Василій, Барабашъ Александръ, Каминскій Григорій, Кожуховскій Софроній, Березовскій Климентъ, Левитскій Петръ, Сисѣцкій Антоній, Коломацкій Антоній, Левитскій Матоей, Барабашъ Григорій, Островскій Димитрій, Березовскій Өеодотъ; *сыновья безмѣстнаго священника*: Бабаковъ Иванъ и Бабаковъ Димитрій. Всѣхъ 20.

б) *получили по 30 руб. въ полугодіе (изъ оклада 60 руб. въ годъ)*:

Сироты: Вироцкій Иларіонъ, Коломацкій Павелъ, Григоровичъ Алексѣй; *сынъ священника*: Солуха Митрофанъ; *сыновья дьячковъ*: Шараевскій Алексѣй, Кедреновскій Стефанъ, Корсуновскій Георгій, Говядовскій Иванъ, Руденковъ Валинтинъ; *понамарей*: Богдановъ Іустинъ, Матушевскій Крескентъ, Маркевичъ Никита, Матушевскій Өеодоръ, и Синьковскій Димитрій. Всѣхъ 14.

в) *получили по 20 руб. въ полугодіе (изъ оклада 40 р. въ годъ)*:

Сирота: Завадскій Иванъ; *сыновья священниковъ* Гуковичъ Алексѣй, Пилинскій Димитрій, Гуковичъ Константинъ, Залѣсскій Леонидъ, Кошецъ Яковъ; *сынъ діакона*: Клеоповъ Василій; *сыновья дьячковъ*: Затовскій Титъ, Лебедовичъ Иванъ, Чернявскій Іоакимъ, Лебедовичъ Михаилъ, Матушевскій Николай, Орловскій Михаилъ, Кальницкій Михаилъ, Высоцкій Василій, *понамарей*; Грушевскій Иванъ, Терлецкій Өеоктистъ и Левитскій Василій. Всѣхъ. 18.

5) Богуславскаго училища.

а) *получили пособія по 45 руб. (изъ оклада 90 руб. въ годъ)*:

Сироты: Богороцкій Иванъ, Лагодзинскій Михаилъ, Лагодзинскій Николай, Куликовскій Иванъ, Левитскій Антонъ, Лебедовичъ Димитрій, Лебедовичъ Тихонъ, Палчевскій Петръ, Поповскій Павелъ, Проценко Николай, Радзіевскій Арсеній, Скрипчинскій Александръ, Сташевскій Антонъ, Шпаковскій Венедиктъ; *сынъ учителя*: Шмигельскій Виссаріонъ; *діакона*: Левитскій Даніилъ, *дьячка*: Еленецкій Аристархъ; *сыновья понамарей*: Филипповичъ Петръ, Филоновичъ Михаилъ и Богачевскій Евстафій. Всѣхъ 20.

б) *почучили низшіе оклады по 23 руб. (изъ оклада 46 р. въ годъ)*:

Сыновья священниковъ: Говядовскій Николай, Мировичъ Иванъ, Мировичъ Константинъ, Крамаренко Антонъ, Синельниковъ Өеодоръ; *сынъ діакона*: Левитскій Николай, *сыновья дьячковъ*: Баккалинскій Яковъ, Гримальскій Михаилъ, Гримальскій Авксентій, Войтовскій Никита, Ильичъ Иванъ, Ильичъ Игнатій, Козлинскій Семенъ, Козлинскій Өеодоръ, Левитскій Владиміръ, Левитскій Димитрій, Цвѣтковскій Филиппъ, Красницкій Григорій, Яроцкій Антонъ; *сынъ пономаря*: Крупскій Инанъ. Всѣхъ 20.

Заупокойныя литургіи и панихиды 15 марта, въ день похоронъ останковъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора въ Петропавловскомъ Соборѣ, совершены въ Кіевѣ во всѣхъ церквахъ при необыкновенно многочисленномъ стеченіи народа. Наиболѣе торжественное служеніе происходило въ Софійскомъ соборѣ совершенное соборнѣ преосв. Іоанномъ, при чрезвычайно большомъ собраніи всѣхъ представителей гражданскаго и военнаго вѣдомства, съ начальникомъ края во главѣ, также представителей всѣхъ сословій и учрежденій общественныхъ. Рѣчь преосвященнаго предъ панихидою была рѣчью глубоко страдающаго, глубоко умиленнаго и сокрушеннаго сердца и не разъ прерывалась слезами говорящаго, отвѣчая общему глубоко горестному и благоговѣйно молитвенному настроенію всего церковнаго собранія. Служеніе окончилось въ 2 часа. Въ соборной церкви Братскаго монастыря соборное служеніе литургіи и панихиды совершено преосвященнымъ Михаиломъ, въ присутствіи всѣхъ учащихъ и учащихся въ Академіи и громадномъ стеченіи народа, заполнявшаго всю эту обширную церковь. Изъ служеній въ приходскихъ церквахъ особенно назидательнымъ было служеніе въ Десятинной церкви, обширнѣйшей изъ всѣхъ приходскихъ церквей въ Кіевѣ. По желанію жителей ближайшихъ къ церкви частей города служеніе устроено съ особенною торжественностію, съ соборомъ священнослужащихъ, съ соединеніемъ для пѣнія лучшихъ изъ двухъ частныхъ пѣвческихъ хоровъ (хора г. Фрица и хора типографіи г. Кульженко). Обширная церковь, заполнившись безъ остатка необыкновенно громаднымъ собраніемъ молящихся, не могла вмѣстить многихъ, приходившихъ, послѣ панихидъ въ своихъ приходскихъ церквахъ, присутствовать еще и на этой какъ бы общей для нѣсколькихъ приходовъ панихидѣ.

Профессоръ *И. Малышевскій.*

Печатать дозволяется. 16 марта 1881 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.